

ФОРМАЦИОННЫЙ, ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ, ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© 2019 г. В. Е. Чиркин

*Институт государства и права Российской академии наук, Москва**E-mail: vechirkin@yandex.ru*

Поступила в редакцию 14.02.2018 г.

В мире существуют правовые системы отдельно взятых государств, системы и семьи однородных групп государств. Автор анализирует существующие в российской и зарубежной литературе понятия и классификации правовых систем и правовых семей, отмечает их неточности. Термины «правовая система» и «правовая семья» часто используются как одинаковые, различная социальная суть действующих в мире трех глобальных правовых систем игнорируется. Например, капиталистическая англосаксонская семья права и тоталитарная социалистическая правовая система у современных зарубежных и российских компаративистов находятся в одной и той же классификационной единице — «семья» (реже — «система»). Предлагаются новые подходы, иной синтез правовых систем и новая классификация правовых семей. С позиций формационного подхода (сущность) автор выделяет три глобальные системы (названы), указывая их основные различия. Семьи (содержание в рамках сущности) выделяются внутри систем на основе применения социокультурного подхода (названы). Цивилизационный подход может использоваться для выделения правовых систем на разных уровнях развития человечества и в отдельных частях территории Земли. Применение этого подхода к выделению «страновых» цивилизаций (иногда отдельной цивилизацией называют Россию) представляется неверным. Это слишком крупный критерий для одной страны. Но его отдельные элементы могут использоваться для характеристики тех или иных правовых систем государств.

Ключевые слова: методология для характеристики правовых систем отдельных государств, глобальных систем и семей.

DOI: 10.31857/S013207690004888-8

При исследовании правовых образований в российской и зарубежной компаративистике широко используются ключевые понятия: «национальная правовая система» (система права отдельно взятого государства)¹, «правовая семья» и «правовая система» (для характеристики систем и семей определенных групп государств). Кроме национальных систем в современном мире существуют глобальные правовые системы (тоталитарное социалистическое право действует и в Китае, и на Кубе). Основные семьи тоже имеют глобальный характер, англосаксонское право применяется и в Европе (Великобритания), и в Америке (США). В литературе говорится также о системе международного права, но в данной статье мы рассматриваем только «внутреннее» право государств.

¹ Слово «национальный/ая/ое» в русском и западных языках имеет разное значение: в русском — этническое, в западных — государственное. Нужно с осторожностью использовать его в заголовках российских правительственных программ.

Сравнительные сопоставления правовых явлений проводятся давно². В современной науке профессиональные сравнения начались сначала как сравнения отдельных правовых институтов разных государств (особенно в конституционном праве), затем — отдельных отраслей права (первоначально в основном в гражданском праве), потом — как целостных индивидуальных систем тех или иных государств Европы и США (в публичном праве для характеристики права США классическим примером была двухтомная работа А. Токвилля о демократии в Америке 1835–1849 гг.), далее — как сравнительная правовая география, но переломным моментом в создании науки сравнительного правоведения и разработке ее методов были, на наш взгляд, I Международный конгресс сравнительного права в Париже и основание Общества сравнительного права в 1900 г.

² Некоторые современные авторы видят зачатки сравнительного подхода в праве Европы в поэмах Гомера, считают, что впервые право стало объектом сравнительного исследования в «Законах» Платона, а в Азии — в трудах Конфуция (см.: *Михель Д. Е. История сравнительного правоведения // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 171*).

Другой переломный момент имел место в начале второй половины XX в. Основоположники системного подхода к сравнительному правоведению (американец Р. Шлезингер, француз Р. Давид, немцы К. Цвейгерт и Х. Кётц, канадец П. Гленн и др.) выделили и проанализировали различные правовые общности современности, назвав их системами, или семьями, рассмотрели исторические системы прошлого и остатки их элементов в современных условиях.

Разные авторы выделяли и одинаковые, и не совсем одинаковые системы (семьи) права. В России наибольшее влияние получил подход Р. Давида, который среди «великих правовых систем современности» называл романо-германскую (континентальную) систему (семью), англо-американскую семью (он называл ее также системой общего права), «социалистическую семью», а также выделял еще несколько самостоятельных типов религиозного и традиционного права: мусульманское, индусское, иудейское, каноническое, дальневосточное (японо-китайское), африканское³. Р. Давид свободно пользовался понятиями типа «системы права» и «семьи права» и как идентичные использовал термины «правовая система» и «правовая семья». Этому следовали и продолжают следовать российские авторы⁴.

Однако при отождествлении понятий «правовая система» и «правовая семья», например, капиталистическая англосаксонская семья права и тоталитарная социалистическая правовая система находятся в одной и той же классификационной единице семьи. Это игнорирует самую разную сущность таких систем (англосаксонская семья входит в капиталистическую систему).

По нашему мнению, понятия правовой системы и правовой семьи надо разделить. Правовая система на национальном или групповом (в том числе глобальном) уровне — это интегрированное единство пяти основных компонентов правовой действительности. Ее признаки включают основы названных ниже компонентов, их сущность. Для понятия и вычленения семьи сюда добавляются характеристики содержания этих компонентов (по ним вычленяется семья, сохраняющая признаки сущности (семья находится в системе). Для конкретной системы права отдельного государства выявляются более детальные отличительные признаки названных пяти компонентов, в частности правовой культуры (индивидуальная система права сохраняет признаки глобальной системы и своей семьи).

К числу главных критериев, по которым мы вычленяем глобальные правовые системы, в современном мире относятся основы пяти компонентов: 1) основы нормотворчества (способы создания правовых норм и их последующей группировки); 2) основы нормативного компонента с определяющей его сущностью (правовые акты, правовые принципы, нормы, институты, публичное и частное право, отрасли права); 3) основы правоприменения (условия, характер и способы правоприменения); 4) основы правовой идеологии, являющейся в определенной группе стран частью государственной идеологии, выраженной в нормах конституции и законодательства. С ней можно не соглашаться, она не должна быть обязательной, но в выступлениях против нее насилие применять запрещено); 5) основы (но только основы) правовой культуры как части социокультуры, принятой в обществе. Правовая культура включает вопросы, относящиеся к физическим и юридическим лицам, объединениям, организациям, органам, должностным

лицам, нормотворчеству, правоприменительному процессу, правовой идеологии.

Эти компоненты имеют также определяющее значение для индивидуальной правовой системы и правовой семьи (ибо они состоят в системе), но они дополняются характеризующими их особенностями индивидуальной системы (в данном обществе и государстве) или совокупными особенностями группы стран (для семьи). Эти особенности и служат основанием для их классификаций внутри системы. При этом значение некоторых компонентов для вычленения индивидуальных правовых систем и правовых семей может быть невелико (например, основы правовой идеологии заложены в самой системе), а своеобразие правовой культуры, напротив, может иметь особое значение.

Понятие той или иной системы, в том числе в праве, на наш взгляд, связано с ее сущностью. В праве это прежде всего социальная сущность. На индивидуальном уровне это отчетливо видно, например, при сравнении британского права и китайского права. Понятие семьи во многом обусловлено ее социокультурным содержанием, особенностями некоторых цивилизационных факторов при единстве данного вида единой современной цивилизации⁵, сложившейся в условиях современной глобализации (это видно, например, при сравнении англосаксонской и романо-германской семей). Национальная правовая система включает сущностные (система), содержательные (семья) и уникальные особенности права в данном государстве в условиях своего вида современной цивилизации (развивающиеся страны тоже входят в ее орбиту).

Подходами к классификациям правовых систем, правовых семей и определениям характера индивидуальных систем могут быть формационный, социокультурный (с преобладанием социоправового анализа) и цивилизационный подходы (учет особенностей проявления того или иного вида современной цивилизации в тех или иных государствах и их группах).

Термины «формация», «цивилизация», «культура» («социокультура») неоднозначны и дискуссионны. Мы применяем их в том виде, как они обобщены в имеющейся литературе. Первый из этих терминов используется нами в его марксистском значении «общественно-экономической формации». В зарубежных общественных науках он не применяется. Термин «формация» является наиболее общим. Он включает положение человека в обществе, весь общественный и государственный строй. Он характеризует линейно-стадиальный процесс смены эпох.

С самого начала понятие общественно-экономической формации было односторонним (многие факторы не учитывались), хотя выделение экономических отношений как важнейших было верным. Оно было излишне жестко детерминировано (в любой формации есть явления иного характера).

Можно по-разному относиться к термину «формация», однако признано, что в мире существовали рабовладельческий и феодальный строй, существует капитализм, были (СССР и др.) и есть страны тоталитарного социализма (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос). Формации не отделены от цивилизаций. Напротив, в реальной жизни они во многом смыкаются. В прошлом многие цивилизации имели рабовладельческий, феодальный или иной формационный характер.

В отличие от однозначного понятия формации в марксизме, к понятию цивилизации существует множество подходов. Первоначально цивилизацией назывался современный период в истории человечества, который сменил эпохи дикости и варварства. Теперь некоторые исследователи насчитывают до 300

³ См.: Рене Давид. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М., 1988. С. 14.

⁴ Назовем лишь работу М.Н. Марченко (см.: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2016).

⁵ О классификации цивилизаций в современных условиях — ниже.

определений цивилизации. Может быть, самое объемное дал Питирим Сорокин в прошлом веке, включивший в это понятие весь материальный и духовный мир, созданный человеком, совокупность смыслов, системы языка, науки, религии, философии, права, этики, литературы, живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, экономических, политических, социальных теорий, материальную культуру и т.д.

В марксизме создана формационная классификация глобальных систем права (рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая (тоталитарно-социалистическая)).

Социокультурный подход менее ясен. Обычно он включает и материальную культуру, что сближает его с понятием различных цивилизаций. В данной статье мы берем прежде всего социоправовую культуру. Работы о «гражданской культуре» и правовой культуре в науке есть.

С цивилизационной характеристикой дело обстоит гораздо сложнее. В свое время английский историк А. Тойнби выделил в истории 21, затем 19, позже 13 цивилизаций (крито-микенская, сирийская, древнегреческая, китайская, православная и др.) и говорил, что при дальнейшем изучении их, может быть, удастся свести к 10⁶. Российские авторы Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец в шеститомном труде предложили схему, в которой называют, в частности, семь мировых цивилизаций (неолитическая раннеклассовая, античная, средневековая, раннеиндустриальная, индустриальная, с XXI в. — постиндустриальная), 40 локальных цивилизаций (в их числе древнеегипетская, шумерская, минойская, китайская, греко-римская, византийская и др.) и 12 современных цивилизаций (в том числе западноевропейская, восточноевропейская, латиноамериканская, океаническая, русская, китайская, индийская, буддийская, африканская и др.)⁷.

В государствоведении и теории права, хотя редко, но существуют свои взгляды. Иногда считают, что есть только две цивилизации (традиционная и современная), французские конституционалисты Ж. и Ж.-Э. Жиккелли говорят, что теперь в мире «стала универсальной» единственная цивилизация — индустриальная⁸. Некоторые авторы полагают, что цивилизация может быть представлена одной страной. В качестве примера называют Россию⁹. Президент РФ В.В. Путин в речи на заседании Валдайской группы говорил о России как о «государстве-цивилизации»¹⁰.

Обобщая имеющиеся социолого-юридические и конкретно-правовые исследования, представляется, что в современном мире, видимо, можно выделить три территориально разделенные глобальные системы: *мусульманскую (около 1 млрд чел.)*, в которой в разной степени есть полуфеодальные элементы; *либерально-полусоциальную капиталистическую (более 4.5 млрд чел.)*. Она не может быть полностью социальной системой в силу природы самого капиталистического строя, господства частной собственности и главного в капитализме — стремления

к максимальной прибыли, а также правовую *систему тоталитарного социализма (с общим населением около 1.5 млрд чел.)*.

Общественные, а еще чаще — частные и личностные отношения оставшейся части человечества регулируются смешением различных норм. Обычное право, действующее в некоторых странах Тропической Африки, Океании, особой системы не представляет. Оно регулирует только отдельные отношения частного характера, допускаемые законодательством государства. Обычное право могло бы рассматриваться как система у отдельных мелких племен в лесах Амазонии или на островах Индонезии, самоизолированных от мира, но опять-таки это скорее не право, а интегративная система разных правил поведения.

Каждая из трех названных выше глобальных систем имеет свои главные признаки, которые наиболее отчетливо проявляются в публичном (особенно конституционном) праве.

Во всех мусульманских странах основные источники права¹¹ — Коран, Сунна, шариат. Признана вселенская власть Аллаха; существует понятие не общества, а уммы — сообщества «правоверных», отделенных и в известной мере противопоставленных «неверным»; права упоминаются, но главная — обязанности перед Аллахом и мусульманской уммой (сообществом), признается нормальным правовое неравенство (включая женщин), все равны только перед Аллахом; иногда вместо выборных органов принят принцип аш-шуры (консультаций, совета при правителе и местных начальниках при принятии решений). Он в какой-то форме действует и в выборных органах). «Священной» является не частная собственность (как по ст. 17 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.), а публичная собственность (ст. 16 Основного низама Саудовской Аравии), которую (и только правоверным) даровал Аллах. Форма государства — халифат (его влияние иногда есть и в республиках) вместо выборных органов.

В рамках мусульманской системы права существуют правовые семьи, выделяемые по разным основаниям социоправовой культуры: с одной стороны, сунниты и шииты, живущие в одних и тех же странах, а с другой — разделенные территориально фундаменталистская («классическая», радикальная система в Саудовской Аравии, Омане и др.) и модернизированная (в «продвинутых» странах — Египте, Ливане, Тунисе и др.). Фундаменталистская, радикалистская семья права, отстаивающая «чистоту ислама», восприятия институтов иных глобальных правовых систем принципиально не допускает, а имеющиеся явления квалифицирует как простые совпадения. Напротив, юристы «продвинутых» стран (например, ливанский проф. Н. Маррат) считают, что *все* (курсив мой. — В.Ч.) институты мусульманского права совместимы с европейскими¹², что является преувеличением.

Либерально-полусоциальная правовая система современного капитализма действует в большинстве государств мира в ее разных, в том числе неразвитых, формах (в развивающихся странах социальный элемент незначителен или его вовсе нет), но они входят в орбиту этой системы.

Теоретически и в значительной мере на практике правовые основы капиталистической либерально-полусоциальной

⁶ См.: Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 731.

⁷ См.: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 6 т. Т. III: Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций. М., 2008. С. 18.

⁸ См.: Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 22-éd. P. 2007. P. 29.

⁹ См.: Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 213.

¹⁰ Росс. газ. Неделя. 2013. 24 сент. — 2 окт. С. 2, 3.

¹¹ Статья 2 новой Конституции Египта 2014 г., принятой после «арабской весны», тоже устанавливает: «Принципы исламского шариата являются источником законодательства» (см.: Constitution of the Arab Republic of Egypt. Cairo, 2015).

¹² См.: The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford, 2008. P. 631.

системы включают общечеловеческие ценности: свободу, равенство, справедливость, народный суверенитет, демократию, права человека и др. В последние десятилетия в конституциях иногда упоминаются также социальная справедливость, социальное партнерство, социальная ответственность, не только конкуренция в экономике, но и соревновательность на других уровнях и т.д. В праве предусмотрено жизнеобеспечение человека (в капиталистических странах впервые законом был установлен прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда). Эта правовая система в передовых странах капитализма закрепляет важнейшие достижения экономической, социальной, политической и духовной жизни общества на данном этапе развития человечества. Отрицать это нелепо. Однако либерально-социальный капитализм — это тоже капитализм, а не иной строй более высокого типа, который пока неизвестен. В либерально-полусоциальной капиталистической системе исследователи по социоправовому признаку культуры давно выделили традиционные — романо-германскую и англосаксонскую семьи; теперь называют и другие (латиноамериканскую, скандинавскую, славянскую, или православную, семьи). Они различаются особенностями правового содержания, в науке они лишь названы, но не исследованы.

Тоталитарно-социалистическая правовая система охватывает пять государств (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос). Иного социализма, как он мыслился многими передовыми умами человечества, пока осуществить не удалось. Ее основные правовые признаки: конституционно закрепленное господство (руководящая роль) одной партии — коммунистической; запрещение политической оппозиции; неравноправное классовое деление общества (рабочий класс — ведущий); запрещение частной собственности (личное и мелкое трудовое хозяйство допускаются); господство социалистической собственности и социалистической системы хозяйства; огосударствление всей экономики при государственном планировании и распределении (рынок запрещен), «республика советов» (типа советов); отрицание принципа разделения властей (по «разделению труда» различаются органы законодательной власти, государственного управления, правосудия, прокуратуры); замена местного самоуправления системой советов как единственных органов государственной власти в центре и на местах (остальные — органы управления и т.д.); права и свободы предоставляются гражданам только в целях строительства социализма: обязательная идеология (марксизм-ленинизм с национальной спецификой — идеи Хосе Марти на Кубе, Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина в Китае, Хо Шимина во Вьетнаме и т.д.); тоталитарный государственный режим и др.

Длительное время в странах тоталитарного социализма существовала, хотя и с различиями, одна ортодоксальная тоталитарно-социалистическая семья. Она сохраняется в некоторых странах (например, в КНДР). Возможно, что теперь складывается новая, либерализованная семья права тоталитарного социализма. Ее элементы: отказ от концепции диктатуры пролетариата; признание в конституциях необходимости частной собственности и ее важной роли в экономике; положение о «рыночной» (но «социалистической») экономике; признание прав человека (до этого — только гражданина); тезис о правовом государстве и др. Об этом свидетельствуют четыре поправки к Конституции Китая в 1988–2004 гг. Правда, реальные изменения в основном касаются экономики.

Что же касается цивилизаций, то в основе их классификаций находятся опять-таки признаки сущности, дополняемые другими данными в соответствии с подходом Питирима Сорокина, которые в прошлом приобретали

историко-географические характеристики, как это делали А. Тойнби или российские авторы Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец. В современных условиях, учитывая подходы российских философов и зарубежных специалистов по политическим наукам, на наш взгляд, можно было бы выделить четыре существующие цивилизации: капиталистическую, тоталитарно-социалистическую, мусульманскую и патриархальную, входящую в орбиту капитализма в некоторых развивающихся странах Тропической Африки, Океании, у племен в отдельных странах Латинской Америки. Все иные рассуждения о современных цивилизациях в праве без названия таких конкретных цивилизаций¹³ вопреки заголовкам некоторых рецензий¹⁴ мало продвигают нас в научных познаниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М., 1988. С. 14.
2. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 6 т. Т. III: Северное Причерноморье — пространство взаимодействия цивилизаций. М., 2008. С. 18.
3. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 213.
4. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2016.
5. Михель Д.Е. История сравнительного правоведения // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 171.
6. Муромцев Г.И. Работа, которую ждали... Рец. на монографию М.А. Супатаевой «К проблематике цивилизационного подхода к праву: очерки общей теории и практики». М.: Юрлитинформ, 2012. 143 с. // Правоведение. 2014. № 1. С. 231–236.
7. Супатаева М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву: очерки общей теории и практики. М., 2012. С. 31–33.
8. Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 731.
9. Шансугов Д.Ю. О новой исследовательской суперпарадигме в правовом пространстве // Северокавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 110, 111.
10. Constitution of the Arab Republic of Egypt. Cairo, 2015.
11. Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 22-éd. P. 2007. P. 29.
12. The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford, 2008. P. 631.

¹³ См.: Супатаева М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву: очерки общей теории и практики. М., 2012. С. 31–33.

¹⁴ См., напр.: Шансугов Д.Ю. О новой исследовательской суперпарадигме в правовом пространстве // Северокавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 110, 111; Муромцев Г.И. Работа, которую ждали... Рец. на монографию М.А. Супатаевой «К проблематике цивилизационного подхода к праву: очерки общей теории и практики». М.: Юрлитинформ, 2012. 143 с. // Правоведение. 2014. № 1. С. 231–236.

REFERENCES

1. *David R.* Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V.A. Tumanova. M., 1988. S. 14.
2. *Kuzyk B.N., Yakovec Yu.V.* Civilizacii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee: v 6 t. T. III: Severnoe Prichernomor'e – prostranstvo vzaimodejstviya civilizacij. M., 2008. S. 18.
3. *Lukasheva E.A.* Chelovek, pravo, civilizacii: normativno-cennostnoe izmerenie. M., 2009. S. 213.
4. *Marchenko M.N.* Pravovye sistemy sovremennogo mira. M., 2016.
5. *Mihel' D.E.* Istoriya sravnitel'nogo pravovedeniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 1. S. 171.
6. *Muromcev G.I.* Rabota, kotoruyu zhdali... Rec. na monografiyu M.A. Supataevoi "K problematike civilizacionnogo podhoda k pravu: ocherki obshchej teorii i praktiki". M.: Yurlitinform, 2012. 143 s. // Pravovedenie. 2014. № 1. S. 231–236.
7. *Supataeva M.A.* K problematike civilizacionnogo podhoda k pravu: ocherki obshchej teorii i praktiki. M., 2012. S. 31–33.
8. *Tojnbi A.* Postizhenie istorii. M., 1991. S. 731.
9. *Shapsugov D.Yu.* O novoj issledovatel'skoj superparadigme v pravovom prostranstve // Severokavkazskij yuridicheskij vestnik. 2012. № 2. S. 110, 111.
10. Constitution of the Arab Republic of Egypt. Cairo, 2015.
11. *Gicquel J., Gicquel J.-É.* Droit constitutionnel et institutions politiques. 22-éd. P. 2007. P. 29.
12. The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford, 2008. P. 631.

FORMANIONAL, CIVILIZATIONAL AND SOCIO-CULTURAL APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF GLOBAL LEGAL SYSTEMS, LEGAL FAMILIES AND INDIVIDUAL LEGAL SYSTEMS OF STATES IN THE MODERN WORLD

© 2019 V. E. Chirkin

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: vechirkin@yandex.ru

Received 14.02.2018

In the world there are legal systems of individual states, and systems and families homogeneous groups of states. The author analyses existing in the Russian and foreign literature concepts and classification of legal systems and legal families, notes their inaccuracies. The terms "legal system" and "law" are often used as similar, different social essence of acting in the world three global legal systems is ignored. For example, Anglo-Saxon capitalist family of law and totalitarian socialist legal system modern Russian and foreign comparativists denote the same classification unit as family (less often system). New approaches are proposed: a synthesis of legal systems and a new classification of legal families. From the standpoint of formational approach (essence), the author identifies three global system (named), indicating their main differences. Family (content within an entity) are inside of the systems based on the use of socio-cultural approach (named). Civilization al approach can be used to highlight legal systems at different levels of development of mankind, and in some parts of the Earth. The application of this approach to the allocation of "any country of civilizations" (sometimes a separate civilization called Russia) appears to be incorrect. It's too big for one country criterion. But its individual elements can be used for characteristic of features of the legal systems of the states.

Key words: the methodology for characterizing the legal systems of individual states, global systems and families.

Сведения об авторе

ЧИРКИН Вениамин Евгеньевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, Москва

Authors' information

CHIRKIN Veniamin E. — Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation, chief research fellow of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow